

Центон

Буря мглою небо кроет
при лазоревой луне.
Время тёмное, глухое
в этой бедной стороне.

Сучья голые чернели,
мертвечиной понесло.
Я хандру свою лелею,
как по осени трепло.

Смерть в могилу уложила
на неведомый гранит.
Под крестом — моя могила
в море дальнее глядит.

Ошибки

Земной свой путь до половинки
дойдя, замкнуть порочный круг,
лишь с тем, чтоб разорваться пылко.
Без кровоточащей запинки
доносит ветер соло губ.

Два духа: светлый дух мечтаний,
сиявший горней белизной,
и строгий дух земных исканий —
не принесут с собой покой.

У всех есть право на ошибку
и долг ответственность блюсти.
Пусть саночки на тонкой нитке
тянуть порой такая пытка,
и их теряешь на пути.

И если ты слегка ошибся,
вернись, не бойся, мир с тобой.
Начни оттуда, где твой бисер
рассыпался перед толпой.

Мы все учились понемногу,
чего же боле? Кровь густа,
но повод покидать дорогу
не в том. Ты помолись-ка богу
и снова, с чистого листа.

Subrisio Saltat

Раскрыт шатёр, как купол неба;
прорехи звёздами сияют.
Плясун заходится от смеха,
скользя в который раз по краю.
Толпа приходит и уходит,
как лепестки цветок роняет.

Цветок в своём величье строгий
и скромный в пору увяданья.
Цветок вокруг канатоходца,
а тот по-прежнему смеётся.

Сегодня полон зал народом;
кричат, смеются и зевают.
И вертится плясун под сводом,
скользя в который раз по краю.
Быстрее дневного света ноги —
осколок атомных энергий.
И светятся пыльцы потоки,
когда он пляшет танец смерти.
Он, словно пестик, в самом центре,
но он забыл о том, что смертен.

Тревожно хлопали ладоши,
как крылья ярой хищной стаи.
Очередную жизнь он прожил,
скользя в который раз по краю.
Но в этот раз пошло иначе:
одно мгновенье всё решило...
Толпа над мёртвыми не плачет,
толпа — животных диких сила.
Толпа растаяла, как дымка,
а на лице его улыбка.

В ту ночь погиб плясун канатный
(о том газеты все писали).
Бретёр не избежал расплаты,
скользя в который раз по краю.
Но скорбный час цветка недолог:
теперь другой любимец в цирке —
энергий атомных осколок,
а на лице его — улыбка.
Другой узоры света чертит.
Другой, не помнящий о смерти.

На кончиках кистей (триптих)

I

И вновь звезда на небе загорелась,
и снова кисть свою макаю в тушь.
С холста опять мне улыбнётся Ева —
моё спасенье в мире мёртвых душ.
Могучий ствол от дерева познания
в своей тени скрывает много тайн.
Но не нужны художнику ни тайны,
ни ствол, ни тень листвы, ни ад, ни рай.

Палящее безжалостное солнце
и жгучий на прощанье поцелуй —
вот всё, что нужно тем, кому неймётся,
да лик блаженный, вылитый из пуль.
Что день грядущий принесёт с собою,
какое явит нам своё лицо?
Портрет злодея и портрет героя
так равно прорисованы свинцом.

Мой будущий пейзаж, Эдем мой дикий,
мой предстоящий и неравный бой
с немим вселенским энтропийным криком,
с мольбертом и чуть-чуть с самим собой.
Доброжелательнее, веселее
смеётся над страданием моим
листом одним лишь скрашенная Ева.
Мне в этот миг принадлежит весь мир.

Я азбуку цветов познать способен,
оттенки для меня — большой букварь.
Из миллиардов миллионов сотен,
как из далёких кораблиных стай,
я выбираю только тот, что нужен.
Кричу ему: «Ты к пристани пристань!»
И в гавань входит он во всеоружье,
по каталогу, что составлен встарь.

Но белый свет звезды, увы, недолог.
Не то что чёрной туши длинный след.
И ночь к утру срывает тёмный полог,
скрывавший, словно тень ствола, ответ.
Есть жизнь, есть смерть, а всё, что между ними,
находится на кончиках кистей.
Ну а с портрета в окруженье лилий
с улыбкой смотрит мать земных царей.

II

И вновь война, и мир нам только снится.
Я веки поднимаю — надо мной
спокойствие небес Аустерлица,
бескрайний холст прозрачно-голубой.
Лишь твердь небесная так непреложна,
под ней же люди гибнут за металл.
«Служить бы рад — прислуживаться тошно», —
мне погибающий солдат сказал.

В его распахнутой навзрыд зенице
я вижу отраженье лет былых.
Настанет час, и так же отразится
в моих глазах разверстых краткий вспых.
Вкруг нас взрывную песнь поют снаряды,
пирует смерть за полевым столом.
Но величайшей будет нам наградой,
что мы под небом голубым умрём.

Пульсирует, трепещется родное
создание на кончиках кистей.
Горячее и стонущее слово.
Тревожит пожню рой живых огней.
Я очи закрываю, вижу милых
лиц вереницу, словно стаю птиц,
дома родные и родных могилы
и в печке вижу нитки попелиц.

На коже ощущая влажность утра,
вдыхая запах скошенной травы,
я познаю, что есть на свете мудрость
для сердца, для души и головы.
И пусть темнит лукавый, я-то знаю,
есть то, чего никак нельзя отнять:
одна лишь мысль, как три рубля простая, —
нам есть за что и жить, и умирать.

Нам есть ещё пока за что бороться.
Пока планета на своей оси,
пока есть небо, а на небе солнце,
достаточно найдётся в мышцах сил.
И время — наш безжалостный убийца —
в нас не посеет сумрачных страстей.
И вновь война, и мир нам только снится.
Живут слова на кончиках кистей.

III

А мир не ждёт, кипит наш муравейник,
и музыка над городом летит.
Слова и ноты в новых воплощениях —
форматах txt и mp3, —
на спины и на кварки рассыпаясь,
собой скрепляют части ноосфер.
Среди нулей и единиц скиталец,
душа блуждает — тихий Агасфер.

Не узнаёт, не признаёт он смысла,
но что-то ищет в мировой сети.
Он неприкаянным бозоном Хиггса
в своём безостановочном пути.
А куча тел в тюрьме панельной тусклой
вытягивает с торрента любовь;
как сиды на пиру, сидят, ждут чувства
наедине с душевной пустотой.

Есть алгоритм, как сталь клинка, холодный
и лапидарный, словно выстрел в грудь:
в онейросфере спрятались нейроны,
и экзистенции напала грусть.
Но есть и то, чему не уместиться
в порочном статистическом кругу:
на горизонте алые зарницы
и ивы плач на дальнем берегу.

И я спешу теперь из сети выйти,
наряд походный свой скорей надеть
и побежать туда, где листья сныти
росой умыты, где сияет медь
в узорах древних тёплого заката,
где обрести способен Агасфер
покой на ровном поле циферблата,
любовь свою на кончиках кистей.

Пустые терабайты разговоров
я на безмолвие готов сменить.
Моя в нём уместилась Terra Nova,
а это значит – так тому и быть.
И только музыку отдать не в силах,
она — моё спасенье и укор.
Умру ли я, и над моей могилой,
как прежде, будет плыть живой аккорд.